

— Есть засада? Неужели это японцы? — не сдержал возгласа начальник штаба Нового 1-го полка.

Ли Юньлун покачал головой:

— Точно не японцы.

— Командир, с чего такая уверенность?

Ли Юньлун пояснил:

— До этого полк Сакаты нас окружил, они уже считали победу у себя в кармане. Зачем им устраивать здесь засаду? Неужели от нечего делать они прибежали сюда в прятки играть?

Начальник штаба кивнул:

— Командир прав. Старый черт Саката, боюсь, в страшном сне не мог представить, что мы сможем прорваться, да еще и лобовой атакой.

— Раз это не японцы, то и не наши части. Кто же тогда? — Ли Юньлун задумчиво прищурился.
— В радиусе десятков ли, кроме нас и японцев, осталась только одна часть.

Начальник штаба поспешно спросил:

— Вы имеете в виду 358-й полк Шаньси-суйюаньской армии? Но что им здесь понадобилось?

Ли Юньлун усмехнулся:

— Что понадобилось? Конечно, поживиться за чужой счет. Мы в Цанъюньлине бьемся насмерть с японцами. По их планам, даже захватив Цанъюньлин, они продолжат наступление на юг. А их обозы и снаряжение наверняка идут с севера, и это их единственный путь. К тому же рельеф Змеиной долины идеально подходит для засады. Будь я на их месте, поступил бы точно так же.

Начальник штаба кивнул:

— Логично. Если обоз не подошел сегодня, то завтра он точно будет здесь. Устроить засаду — верный способ поживиться. Но японцы уже наступают нам на пятки, что будем делать? Может, сменим маршрут?

Ли Юньлун покачал головой:

— Если сменим, придется разворачиваться, а это значит — прямо в лоб столкнуться с японцами. Они уже постепенно приходят в себя. В нашем нынешнем состоянии лобовое столкновение ни к чему хорошему не приведет. Проклятый полк Сакаты, не зря они считаются элитой: даже после уничтожения штаба так быстро оправились.

Начальник штаба обеспокоенно спросил:

— Но если мы войдем в Змеиную долину, что, если Шаньси-суйюаньская армия нападет на нас?

Ли Юньлун отрезал:

— У Чу Юньфэя не хватит духу. Он не потянет груз ответственности за разжигание конфликта. К тому же японцы уже на подходе — если он ударит по нам, это будет лишь на руку врагу. Чу Юньфэй — мужик не промах, он умеет видеть общую картину. Приказывай продолжать движение, пройти долину на максимальной скорости!

— Есть!

По приказу Ли Юньлуна бойцы Нового 1-го полка устремились вперед и ворвались в Змеиную долину. Ли Юньлун отдельно распорядился не смотреть на склоны гор, делать вид, что там никого нет, и двигаться как можно быстрее.

Видя, что бойцы Нового 1-го полка наконец вошли в долину, а вдалеке уже показались преследователи-японцы, Чу Юньфэй невольно выдохнул:

— Хорошо, что они все-таки вошли. Немедленно передать приказ: соблюдать строжайшую маскировку, ни в коем случае не дать японцам обнаружить нас раньше времени. Без моего приказа никому не открывать огонь. Нарушивших — расстреливать на месте, пощады не будет. Артиллерийскому батальону приготовиться. По моему сигналу сосредоточить огонь по целевому сектору и палить из всех сил, снарядов не жалеть! Посмотрим, знают ли эти японские свиньи, что такое боль!

— Есть!

Чу Юньфэй отдавал приказ за приказом, и части 358-го полка приготовились к бою.

— Быстрее! Ускорить шаг! Отстающим не отставать! — Ли Юньлун подгонял бойцов, попутно бросив взгляд на одну из окрестных вершин.

В голове у него мелькнула коварная мысль: а что, если дождаться японцев и намеренно выдать позицию Чу Юньфэя? Тогда японцы сцепятся с 358-м полком, а они смогут спокойно уйти. Ли Юньлун не верил, что Чу Юньфэй осмелится открыто атаковать основные силы полка Сакаты — это ведь целый полк, а не какой-то отряд, элита японской армии, с которой не так-то просто справиться. Для одного полка Чу Юньфэя уничтожить японский полк — задача невыполнимая. Да и в глубине души Ли Юньлун презирал Шаньси-суйюаньскую армию, считая, что у них нет ни кишок, ни сил для такого боя.

Однако, поразмыслив, Ли Юньлун отбросил эту идею. Опасности для них сейчас особой нет, оторваться от погони не так уж сложно. Не стоит наживать себе врага в лице 358-го полка — они не враги, и сейчас важнее всего единство перед лицом внешнего врага.

Ли Юньлун еще раз взглянул в ту сторону, и на его губах заиграла усмешка:

— Чу Юньфэй, Чу Юньфэй, сегодня я тебя прощаю. Запомни: ты у меня в долгу.

По извращенной логике Ли Юньлуна, раз он не стал подставлять Чу Юньфэя, тот теперь ему обязан. Зная, что Ли Юньлун истекает кровью в Цанъюньлине, Чу Юньфэй не только не помог, но и тайком пробрался сюда, чтобы пожить за чужой счет. Так что подставить его было бы делом чести, а раз он этого не сделал — значит, Чу Юньфэй теперь в долгу.

Чу Юньфэй заметил этот взгляд Ли Юньлуна и счел его довольно дерзким. Он тихо вздохнул:

— Ли Юньлун, этот малый и вправду непрост. Он нас обнаружил. Я еще опасался, что с его характером он специально выдаст нас, чтобы вынудить вступить в бой с японцами.

Чу Юньфэй слишком хорошо знал, что Ли Юньлун — тот еще негодяй, да и высокомерия ему не занимать. Наверное, Ли Юньлун даже представить не мог, что Чу Юньфэй действительно собирается бросить вызов целому полку Сакаты.

Вскоре Новый 1-й полк прошел Змеиную долину и продолжил отход на север. Передовые отряды японцев уже вошли в долину; они были одержимы лишь одной целью — догнать и уничтожить Новый 1-й полк, совершенно не подозревая, что в долине их ждет засада. Это место было обречено стать их могилой.

Глядя, как в долину втягивается все больше японских солдат, Фан Лигун занервничал:

— Командир, похоже, основные силы полка Сакаты уже здесь.

Чу Юньфэй слегка улыбнулся:

— Тем лучше. Как раз всех их и прихлопнем.

Фан Лигун попытался вразумить его:

— Командир, остановитесь! У врага огромное численное преимущество, это полк Сакаты, нам их не одолеть. Если они нас прижмут, мы сами рискуем быть уничтоженными.

Чу Юньфэй бросил на него суровый взгляд:

— Лигун, битва на пороге, выбирай слова.

Фан Лигун поспешно добавил:

— Простите, командир, но я все же советую вам все обдумать.

Чу Юньфэй, не сводя глаз с японцев, входящих в зону поражения, ответил:

— Стрела выпущена из лука, пути назад нет.

Он прекрасно понимал: это лучший, если не единственный шанс уничтожить полк Сакаты. Ради награды от системы он был готов заплатить любую цену.

— Передайте бойцам: сохранять спокойствие! Открыть огонь только тогда, когда японцы полностью войдут в долину!

— Есть!

<http://bllate.org/book/18451/1768607>